

Глава 30: Разделили горе.

- Ага, - Хань Цзинь кивнул.

- Но... марионетка, которую ты сделал, была слишком слаба, - сказал Сессасьон.

Хань Цзинь улыбнулся. "Марионетки, сделанные из бумаги, слабы, но совсем другое дело, если они сделаны из члена древесного народа".

Услышав это, глаза Сессасьона и Суньер внезапно загорелись. А Моксинке почувствовал себя очень подавленным. Он махнул рукой и крикнул: "Дорогу!" Сказав это, он уже высвободил свою боевую силу и с размаху опустил свой гигантский меч на дерево.

"Бум!" С громким звуком на поверхности дерева появилась отметина глубиной в три дюйма. Хотя он высвободил все свои силы, это было все, что мог сделать Моксинке.

Затем он снова поднял свой меч. Но как раз в это время Суньер вдруг сказала: "Погоди-ка, а ты подумал о том, будет ли легко сделать марионеток?"

У Хань Цзиня была неплохая соображалка. Он сразу же понял слова Суньер, и на его лице промелькнуло разочарование. Тело члена древесного народа было слишком жестким, чтобы быть выгравированным. Если он попытается сделать марионеток ножом, то сколько времени ему будет стоить даже сделать одну?

- Дай мне попробовать, - Суньер медленно подошла к телу, присела на корточки, достала из своего пространственного кольца темно-зеленую бусину и положила ее на тело члена древесного народа. Бусина сверкала зеленым светом и отбрасывала свет на тело члена древесного народа.

Тело члена древесного народа, казалось, сразу же набрало силу, а отметины на нем, нанесенные Хань Цзинем и Моксинке, быстро начали исчезать. Через короткое время по всему телу выросли зеленые побеги и наконец стали зелеными ветвями.

- Готово, - Суньер встала и передал темно-зеленую бусину Хань Цзиню. "Оставь ее пока у себя". Она сказала, подчеркнув слово "пока". Было ясно, что эта бусина много значила для нее.

- Спасибо, - Хань Цзинь взял ее, и по его пальцу потекло освежающее ощущение. Он был ошеломлен.

Моксинке разрубил дерево. Оно уже не было таким жестким, и этот здоровяк легко разрезал его на две части.

- Тебе лучше поторопиться, - тихо сказала Суньер.

Моксинке обнаружил, что эти недавно выросшие побеги имели признаки увядания. Он ускорился и сделал более двадцати брусков за один вдох, орудуя мечом так быстро, как дует ветер. Без сомнения, он не был машиной, и бруски, которые он сделал, были разными по форме и размерам.

Когда зеленый свет, освещавший дерево, исчез, оно восстановило свою первоначальную прочность. Моксинке попробовал сделать два надреза, но у него это не вышло. Ему пришлось остановиться и посмотреть на Суньер.

- Этого достаточно? - спросила она.

- Ну, почти, - Хань Цзинь кивнул.

- Я готова, а теперь мы можем идти? - в это время раздался низкий голос. Хань Цзинь оглянулся и увидел мисс Кили, стоящую у лестницы. Ее глаза были очень мрачными. Должно быть, она еще не оправилась от вчерашнего удара.

- Можем, - ответила Суньер.

- Куда это вы собрались?

- "Морган Коммершиал Корпорейшн", по крайней мере, мы должны узнать, что они планируют, - Суньер медленно ответила, а потом добавила: "Ты пойдешь сегодня продавать наши магические кристаллы, Сессасьон? У нас почти закончились деньги".

- Пойду, - Сессасьон сделал паузу. "Все продать?"

- Да, все. В любом случае, ему не нужны магические кристаллы выше четвертого уровня, когда ему они понадобятся, мы можем поохотиться на священных зверей для него.

- Ты про него? - Сессасьон посмотрел на Хань Цзиня, среди них Хань Цзинь был единственным, кто проявлял безумный интерес к магическим кристаллам, даже те, что от черных воронов не пощадили.

- Пойдем, - поняв, что чуть она не проболталась, Суньер тут же сменила тему разговора, повернувшись к мисс Кили.

- А мне что делать? - спросил Моксинке.

- Ты останешься и поможешь Рафаэлю, если ему понадобится твоя помощь.

В это же время Мишель вытащила из кухни металлический бочонок. Из бочки повалили струйки пара: "Рафаэль, это тебе".

Хань Цзинь заглянул внутрь и нахмурился: "Почему... тут кассавы?"

- После голосования мы решили, что прежде чем мы сделаем большое состояние, ты будешь есть только это, - Суньер издала смешок около дверей.

- Это же несправедливо. И я не голосовал!

- Решение было принято нами единогласно, так что твой голос не имеет смысла, - Сессасьон, похоже, очень радовался несчастьям Хань Цзиня.

- Ладно, но это только сегодня, с завтрашнего дня я настаиваю на принятии той же еды, что и у вас. Я могу контролировать свой аппетит, но чтоб была та же еда, что и у вас! - Хань Цзинь пожал плечами. На самом деле он знал, что сам принес своим друзьям большое бремя, он просто шутил, говоря это. Более того, теперь он уже мог поглощать энергию из магических кристаллов, его зависимость от пищи уменьшилась. Конечно, если бы у него было достаточно еды, он бы, не колеблясь, с удовольствием съел столько, сколько сможет, но если нет, то он мог бы и сделать что-нибудь полезное.

- И мы сегодня едим кассаву! - с несчастным видом сказал Мишель. Он не очень хорошо знал

Хань Цзиня и считал его человеком, который любит поесть и не любит работать.

Хань Цзинь не знал, что сказать, его лицо покраснело. Если судить по цене, то его проще прокормить кассавой.

Трудно сказать, смогут ли они поделиться своим богатством в будущем, но в настоящее время они уже разделили это горе.

Суньер и мисс Кили ушли, чтобы расспросить членов Морган Коммершиал Корпорейшн, а Сессасьон отправился на рынок продать магические кристаллы. Хань Цзинь не торопился есть, он просто сидел и что-то очень тщательно выгравировывал. Чтобы сделать заклинание призыв армии из деревянного материала, требовалась предельная осторожность и терпение. Марионетка, сделанная заклинанием призыв армии, была существенной проекцией, которая увеличится в десятки или даже сотни раз, поэтому она должна была иметь очень четкую структуру. Конечно, если у человека было крайне глубокое совершенствование, ему не сложно было это сделать.

На самом деле, когда он был в своем прежнем мире, его не очень интересовало заклинание призыва армии. По его мнению, это было наименее полезное искусство из всех тридцати шести специальных искусств. Если бы он столкнулся с мастером, простой огонь мог бы сжечь всех марионеток. Если бы он столкнулся с более слабым, любое заклинание грома могло бы победить его противника, и не было никакой необходимости использовать заклинание призыва армии. Так что в глазах других это было искусство, которое не подходило ни сильному противнику, ни слабому.

В конце концов, заклинание призыв армии было всего лишь искусством, используемым для устрашения. Но сейчас Хань Цзинь нуждался именно в устрашении.

Его учитель однажды оценил его как умного, сообразительного и терпеливого молодого человека, который мог вынести одиночество и у которого были безграничные перспективы.

Хань Цзинь сидел спокойно, его фигура была неподвижна. Только запястье быстро двигалось с ножом в руке, превратившись в бесчисленные огоньки. Выражение его лица было спокойным и с теплой улыбкой. Обычно говорят, что человек выглядит лучше всего, когда он делает что-то кропотливо и серьезно. И Хань Цзинь теперь подходил под это описание. Моксинке не был тихим парнем, но, находясь под влиянием Хань Цзиня, он просто молча стоял и наблюдал за каждым движением Хань Цзиня, не беспокоя его.

В таких случаях время всегда летит очень быстро. Когда солнце начало садиться, Суньер и мисс Кили вернулись, их лица были бледны, что говорило о том, что все пошло не так, как им хотелось бы.

Прежде чем Суньер собрался что-то сказать, она увидела глупое выражение на лице Моксинке и невольно проследила за его взглядом, ее сердце вдруг бешено забилося.

Человек, сидевший там, вызывал у окружающих такое чувство, будто купается в весеннем ветерке. Его сосредоточенность, улыбка и спокойствие - все это превратилось в сверкающие точки, которые освещали глаза других людей. Если бы не его красивое лицо, он никогда не привлек бы этих людей.